

СОЦИОДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

A. R. Naumov, V. V. Chekmarev

Sociodynamics of management processes of educational production

The main attention in this article is paid to tendencies of higher education development in Russia and worldwide. The ways of transition to the new integrating connections of society are researched. The article speaks about the aspects of management activity methodology in the university.

Развитие высшего образования в мире и в России характеризуют нижеперечисленные тенденции:

1. Развернувшаяся в конце XX в. образовательная революция в мире, отличительными признаками которой являются:

— смена образовательно-педагогических формаций: на смену образовательно-педагогической формации просвещения (XVII–XX вв.) приходит образовательно-педагогическая формация, которая может быть условно названа «формация образовательного общества» и в которой система образования становится образовательно-педагогическим производством личности;

— появление новой парадигмы профессионализма — парадигмы проблемно ориентированного синтетического или энциклопедического профессионализма, смещение доминант от узкоспециализированного профессионализма к проблемно ориентированному профессионализму;

— трансформация общегуманистического императива в экологический и экономический императивы: всесторонне образованная личность становится важнейшим условием прогрессивного экономического развития общества и вывода человечества из состояния экологической катастрофы;

— становление непрерывного образования как формы существования, социализации, быстрой переквалификации и изменения ориентации личности в «мире изменений»;

— гуманизация, гуманитаризация, экологизация образования как процессы, ориентированные на повышение ответственности лично-

сти за социоприродную гармонию, за выживание человечества, за сохранение биосферы, как условия жизни человечества на Земле;

— формирование системы новой нравственности, в которой невежество, некомпетентность становятся нравственным злом, ведущим к гибели человечества;

— всесторонняя педагогизация социальной и экономической сфер общества, выдвижение функции образования в ключевые функции управления в структурах науки, коммерции, производства, сфер обслуживания, культуры и искусства с усилением обеспечения мотивационной основы функционирования этих структур;

— «университетизация» высшей школы, сопровождающаяся изменением социальных функций университетов, становящихся центрами культуры и центрами научно-производственно-образовательных комплексов.

2. Повышение интеллектоемкости, наукоемкости, образовательноемкости экономики, выдвижение образования в центр движущих сил ее развития. Для России это означает, что целевая установка социально-экономического реформирования, связанная с повышением не только социальной ориентированности российской экономики, но и ее научно-технической восприимчивости, может быть реализована не только путем сохранения образовательного и научного потенциалов России, но и их прогрессивного развития.

3. Подготовка образования и социально-экономических механизмов развитых стран к переходу к всеобщему высшему образованию в первом десятилетии XXI века.

4. Появление конкуренции между развитыми странами мира на государственном уровне по качеству образования и качеству интеллектуальных ресурсов, рост интеллектуализации производительных сил общества с соответствующими изменениями в природе труда и природе капитала (капитализация знаний, информации, рабочей интеллектуальной силы).

5. Преодоление неравенства в плане доступа личности к образованию в различных регионах России как важнейшего фактора национального, регионального, культурного, экономического возрождения русского народа и народов России. Программа «университеты России» решает только часть проблем для промышленно развитых территорий России и не решает ее для дотационных областей России (число которых более 50). Создание региональных образовательных комплексов в этих территориях возможно на базе существующих пединститутов.

6. Преодоление неравенства в плане доступа к образованию между городским и сельским населением России, воссоздание механизмов прогрессивного воспроизводства сельской интеллигенции, без чего не может быть эффективно осуществлено реформирование аграрной сферы жизни российского общества.

7. Регионализация образования в России, появление региональных систем образования как новых субъектов в образовательном пространстве России.

8. Совершенствование и развитие системы педагогического образования в России как важнейшего национального достояния, отвечающего, установкам ЮНЕСКО по развитию педагогического образования в мире. Придание педагогическому образованию особого социального и государственного статуса как важнейшему «блоку» образования, которое обеспечивает:

— восходящее воспроизводство качества педагогических кадров России;

— опережающий рост потребностей экономики, социальной сферы и политики в темпах подъема образовательного потенциала населения;

— устранение отставания образовательного ценза населения от соответствующего уровня в развитых странах.

9. Трансформация системы образования в обществе в систему непрерывного образо-

вания, отвечающего за обеспечение доступа личности ко всем ступеням образования с целью расширения ее возможностей к изменению своей квалификации, к повышению всесторонности образования.

10. Формирование новой парадигмы в организации наук, исследующих образовательный процесс и образовательные системы в форме науки об образовании, дополняющей классическую педагогику.

11. Усиливающийся процесс диверсификации образования в условиях становления рыночной экономики в России, роста требований к конкурентоспособности специалистов на рынке труда.

12. Ассоциирование образовательных учреждений всех ступеней, где высшие учебные заведения призваны сыграть роль центров, обеспечивающих воспроизводство научно-педагогических кадров в масштабах региона, а по определенным специальностям и в национальном масштабе.

Совершенствование деятельности социальных систем-организаций, к каковым следует относить и университеты, требует согласованного со стороны государства и общества управления ими. В этом контексте университет становится механизмом двустороннего регулирования отношений системы (государства) и общества. Данное обстоятельство является, с одной стороны, следствием упадка связи между системой и социальной интеграцией (что приводит к фрагментации общества), а с другой стороны, ожиданиями общества в части потенциалов сферы образования.

Идея формирования открытого общества, усложнение управления государством, глобализация экономической жизни общества приводят в упадок социальное регулирование, осуществляемое вне социальных систем. Новые экономические элиты уже не зависят от государственных институтов. С развитием негосударственных предприятий и объединений ушла зависимость бизнеса и от населения. Им уже не нужна легитимизация народа. Сегодня бизнесмены нанимают необходимых им работников по всему миру. Транснациональные корпорации освобождают себя от государственных ограничений, которые ранее на них накладывало законодательство. Снижается местная и межпоколенческая солидар-

ность людей. Отмеченное позволяет рассматривать университеты как социальное явление, характеризующееся двойственностью проявления своих форм. С одной стороны, университеты продолжают оставаться *производственными организациями*, целевой функцией которых государство определило производство образовательных продуктов (научных и образовательных товаров и услуг). С другой стороны, университеты все более превращаются в фактор *социального и культурного развития городов и регионов*, обеспечивающий реализацию *ожиданий населения* (общества) в повышении качества жизни.

Университеты становятся источником формирования не только человеческого, интеллектуального потенциала, но и социального и культурного капитала. В условиях растущего рассогласования между системной и социальной интеграцией на межтерриториальном уровне значимость культурного капитала неизмеримо возрастает.

Отмеченное требует особого внимания к организации управления университетами как механизмами регулирования отношений системы и общества. Особая сложность управления университетом определяется необходимостью реализации принципов связи прошлого и будущего для общества, не характеризующимися простыми дескрипторами.

В управлении университетом возрастает роль интеллектуальных социальных сетей, способных осуществлять быстрые социальные изменения с вытекающими из этого социальными последствиями. Университет уже не может быть «кузницей солдат армии труда», впрочем, как и интеллектуальных «солдат». Речь идет об университете как механизме создания общественных явлений и процессов, меняющих (улучшающих) качество жизни всего населения.

Социальная среда — это не внешняя среда, а органическая часть того мира, в котором живут и взаимодействуют все студенты, аспиранты, докторанты, преподаватели и работники университета, в том числе через социальные институты, организации, культурные объекты, политико-экономические структуры. Это такая межиндивидуальная реальность, в которой существуют многообразные связи и сети привязанностей, зависимостей, чувственных, родственных и иных отношений, данных

в самосознании индивидов и сплетенных в «узлы», «комплексы», «кластеры» и т. п.

Управление университетом следует рассматривать как социальное обучение — обучение пониманию людьми ценности и необходимости приобретать новые знания и умения.

Позиционирование современного университета происходит не только в образовательном и экономическом, но и в социокультурном и культурном пространствах. Данное обстоятельство предъявляет новые требования к организации управления университетом. При этом возможно выделение проблемных зон вузовского управления; таких как отсутствие политик обеспечения экономической безопасности, неадаптированность структур управления университетом к изменившимся условиям функционирования и необходимости позиционирования в разных пространствах, нечеткость регламентации и отправления управленческих процедур, доминирование задач оперативного управления и сосредоточение на решении преимущественно внутренних задач. Причем в число последних, как правило, не входят задачи формирования ценностных ориентаций носителей знания.

Быстро меняются организационные и экономические условия деятельности вузов. Реакция на скорость изменения возможна только при использовании в управлении информационных технологий. Но в не меньшей степени значимым для эффективного управления становится и использование сетевых технологий, позволяющих, с одной стороны, усиливать коммуникативность университета, а с другой стороны, активно формировать образовательный портал университета.

В новых условиях возможно структурирование управления университетом по направлениям как внешним (управление неопределенностью, управление ростом, управление качеством, управление репутацией, управление конкуренцией, управление информацией, управление экспансией, управление проектами, управление формированием ценностных принципов), так и внутренним для разных подсистем университета (управление становлением, управление выживанием, управление функционированием, управление развитием).

Вышеотмеченное позволяет единовременно рассматривать университет и как производителя научных и образовательных продук-

тов и услуг, и как фактор социального и культурного развития города и региона. На наш взгляд, требуется выработка позиций как федеральных органов управления, так и научно-педагогической общественности по векторам формирования принципов управления университетом в его отмеченной дихотомии и соотношения интересов системы (государства) и ожиданий общества в организации управления университетом как основы определения содержания и реализации миссии университета в регионе. Требуется поиск и нахождение компенсирующих составляющих при формировании и осуществлении образовательной политики по отношению к провинциальным университетам.

Названные тенденции предопределяют переосмысление места провинциального университета в системе образования и его роли в системе социально-экономических отношений в регионе (субъекте РФ). Достаточно очевидно, что однотипные по форме университеты в различных регионах России различны по их роли в развитии регионов. Очевидно, также, что эти различия определяются и географическим положением и институциональной средой.

Регионы — субъекты РФ имеют разную численность и плотность населения, что предполагает функциональные отличия университетов. Если крупные промышленно развитые центры представляют собой сообщества людей (стратифицированных по различным экономическим интересам), осуществляющие самообеспечивающие хозяйственные функции в столичном городе, мегаполисе, то провинциальные центры — сообщества людей, не только осуществляющие самообеспечение хозяйственных функций, но и, в силу известных причин, являющиеся донорами центра. Именно поэтому центр имеет возможность осуществлять расширенное воспроизводство социально-экономических отношений, в основе которого лежат процессы непрерывно повторяющегося простого самовоспроизводства провинции. Воспроизводство социальной среды субъектов РФ осуществляется, главным образом, на основе функционирования провинциальных университетов.

Минобразование РФ в некоторой степени осознает необходимость решения университетами региональных проблем: об этом, в част-

ности, свидетельствует создание федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования» на 2002–2006 гг. В то же время данная программа предполагает лишь осуществление совместного долевого финансирования тех ее мероприятий, которые представляют интерес для региона и направлены на решение задач *исключительно* экономического и научно-технического развития. Другими словами, делается попытка сохранения регионального потенциала высшей школы вне контекста его использования для социокультурного развития региона.

Эти процессы требуют коллективного рассмотрения. В каких регионах целесообразно создавать университетские комплексы? Каковы пределы роста университетов? Относится к функциям провинциальных университетов только подготовка специалистов, научных работников, преподавателей или их специфической отличительной от университетских центров функцией является функция создания социальной среды обитания, сохранение и преумножение местных традиций, национальной культуры и т. п. ?

Кроме того, требует осмысления следующий набор проблем:

- социальные ожидания общества и их отличие от государственных интересов (государственного целеполагания);
- специфика и типология продукции университета как субъекта экономических отношений в регионе;
- двойственность общественной миссии университета: с одной стороны, университет как производитель научных и образовательных товаров и услуг, с другой — фактор социально-экономического развития региона;
- миссия регионального университета.

Их осмысление может стать вкладом в организацию управления университетом через соотношение интересов государства и ожиданий общества как основы формирования миссии университета в регионе и выработки оценочных показателей этого процесса.

Рассмотрение университетов в качестве системообразующего фактора социально-экономического развития регионов становится тем более значимым, чем все более и более именно региональные, а не столичные вузовские центры несут на себе издержки проводимых реформ. О. Долженко отмечает, что

«...Традиционная жизнь таких высших учебных заведений протекает гораздо в более сложных, по сравнению со столичными учебными заведениями, условиях. На мой взгляд, они несут двойную, а то и тройную нагрузку: эти учебные заведения не только готовят специалистов, но и играют важную роль интегральных центров культуры. Думаю, что Россия сохранит себя в той степени, в какой ей удастся сохранить и развить прежде всего небольшие вузы регионов и малых городов, особенно в исконных центрах русской культурной и духовной жизни, какими являются, например, Новгород, Елец, Псков...»¹

К высказыванию О. Долженко следует добавить, что ориентация общественного интереса на высшее образование ведет к ослаблению, а то и к разрыву старых связей, интегрирующих общество, и к появлению новых связей и новых противоречий: интеллектуальной элиты и простого человека, культуры и производства (идей и вещей) и культуры потребления. В рассматриваемом контексте нельзя не вспомнить книгу председателя комиссии Карнеги, занимавшейся перспективами высшего образования К. Керра «Функции университета» (*Kerr C. The uses of the university. Cambridge, 1964*), в которой автор полстолетия назад попытался описать университет XXI века. Насколько научный прогноз 1964 года соответствует реалиям начала XXI века? Обратимся к позиции К. Керра. Главное, по его мнению, попытаться зафиксировать основные противоречия, поляризующие и фрагментирующие социальные структуры, и найти пути перехода к новой структуре интегрирующих общество связей. Путей подобного перехода множество, а с какими издержками будет совершаться переход во многом зависит от тех, кто будет принимать решения. Этот сакраментальный вопрос — кто будет принимать решения — безусловно актуален и сегодня. Несколько позже чем книгу, К. Керр написал статью «Темпы изменений до 2000 года» (*Kerr C. The speed of change: towards 2000 A. D. // Policy and planning in higher education. St. Lucia, 1973. P. 167–177*). В ней автор выделил шесть наиболее вероятных по его мнению путей перехода:

1. От элитарного через средний класс к всеобщему высшему образованию. В США «обучение в колледже было привилегией эли-

ты до гражданской войны, среднего класса — до Второй мировой войны, а после Второй мировой войны высшее образование становится доступным для всех» (с. 169). За этой тенденцией стоят укрепляющие ее социальные процессы: «Растущее богатство, делающее ее возможной; требования к квалификации, делающие ее желательной; растущие эгалитарные стремления народа, делающие ее необходимой. Тенденция необратима» (с. 169–170). Возникшая благодаря доступности связь индивида со студенческим городком, по мнению автора, не будет эпизодической, она перейдет в устойчивую связь, способствующую постоянному повышению и обновлению квалификации. «Мы, возможно, вступаем в «общество обучения», где большинство взрослых часть времени будет уделять обучению и, таким образом, обучающихся за пределами формальных академических структур будет больше, чем в их пределах; такова, очевидно, ситуация в США. Уменьшится число получающих высшее образование стационарно» (с. 170–171). Такая связь с университетом, где каждый индивид получает новые или дополнительные знания, обеспечивающие его адаптацию к меняющимся условиям существования, становится, с одной стороны, поляризующим фактором, разделяющим университетский городок и взрослое население за его пределами, а с другой — становится средством интеграции индивидов в социальное целое.

2. От «башни слоновой кости» к «проходному двору общего пользования». Концентрация научной жизни общества в университетском городке и доступность высшего образования делают университет местом существования, развития и изменения индивидов, социальных групп и общества в целом, но вместе с тем и объектом пристального внимания и контроля со стороны индивидов, групп и общества. При этом неизбежно возникает противоречие между нормами академической и научной жизни, по которым живет университет, и нормами политической и экономической жизни общества. «По сравнению с академическим общественный контроль обладает специфическими аспектами. Он стремится к упорядоченным системам, отрицая автономию университетского городка, к долговременному планированию, а не наращиванию индивидуальных решений, к эффективному исполь-

зованию ресурсов, а не равномерному их распределению, скорее иерархическим, нежели коллегиальным процедурам принятия решений. Э. Эшби писал о университете как о «плеяде анархий». Общественный контроль стремится к упорядоченной плеяде, в которой центральное управление может частично заменить анархию» (с. 171). Такое противопоставление норм и ценностей неизбежно порождает, по мнению автора, два рода конфликтов, один из которых связан с неприемлемостью жесткого планирования для академической и научной жизни, а с другой — с невыполнимостью в условиях молодежной среды требований политической стабильности. Обе конфликтных ситуации не имеют, по мнению автора, решения и должны трактоваться как борьба противоположностей, как неустранимые движущие силы социального развития.

3. Третий путь — путь от антагонизма между рабочими и капиталистами к антагонизму между интеллектуалами и простыми людьми.

4. Четвертый путь — от менеджмента через представительство к личному участию в управлении («демократия участия»).

5. От функций, связанных с производством, к функциям, связанным с потреблением. «По мере развития «общества изобилия»... начинают настаивать на том, чтобы университетский городок обеспечивал им интересную и волнующую жизнь..., а не просто был местом, где приобретают высокие профессиональные навыки... Новая забота о постоянном потреблении и долговременных потребительских благах... откровенный вызов институту, который стремится воспитать человека, полезного обществу. «Две культуры», которые конфликтуют сегодня, есть культура ожидания продуктивности и культура потребления» (с. 173–174). Проблема их конфликта ограничена возрастом недовольных групп — молодежь и в какой-то степени пенсионеры. Автор считает, что проблема здесь не в самом наличии таких групп, которые существовали всегда, а в их растущей численности и в политической активности, что является новым историческим феноменом и новой социальной проблемой, решение которой пока не найдено.

6. От библиотеки и лаборатории к вычислительным машинам. «Академическое обра-

зование было сначала устным. Затем появились книги и приборы. Теперь выясняется, что к 1980 г. появятся вычислительные машины, способные взять на себя часть подготовки студентов по обычным предметам. Влияние этого нововведения на преподавание и структуру университетского городка может оказаться значительным. Оно будет первым заметным технологическим изменением в жизни университета за пять столетий» (с. 174).

Очевидно, что далеко не все сегодня в организации университетского управления совпадает с прогнозом К. Керра. Но в целом ему нельзя отказать в прозорливости. Этим и объясняется столь обширный экскурс в прогнозы К. Керра, так как поднятый выше сакраментальный вопрос предельно актуален.

И еще один аспект методологии управленческой деятельности в университете... Суть его в расстановке акцентов между функциями управления университетом как сложной многоуровневой и многопрофильной системой. Конечно же, одна из групп функций реализует ликвидацию функциональной неграмотности индивида по отношению к социуму (воспитание), к общественному производству (профессиональная подготовка) и к среде обитания (образование). Но другая группа функций реализует общее развитие. Ведь очевидно, что «если в вузе человек овладевает знаниями, образующими некий идеальный теоретический каркас будущей профессиональной деятельности, а после окончания учебного заведения ему не удастся «нарастить» на него практику, все затраты на подготовку пойдут прахом: потенциальный специалист умирает, еще не успев родиться. Думается, это самый серьезный изъян модели высшего образования, ориентированного на подготовку специалиста, а не образованного человека...»²

Значимость общей подготовки возрастает и в связи с конкурсным порядком получения вузами госзаказа на подготовку кадров. Вряд ли эта практика себя оправдывает. Федерального рынка труда как такового в России нет. Есть только региональные...

Де-факто главный заказ формируется на территориях. Хотя и здесь мониторинг рынка труда отсутствует. Впрочем адаптация человека при наличии фундаментального общего образования к меняющимся социально-экономическим условиям жизни очевидна. Не менее

очевидна и необходимость создания университетских комплексов, так как вокруг образования должны формироваться разные институты социального развития.

Итак, основой методологической управленческой деятельности в университете является связывание воедино целей государства, ожиданий общества, интересов работников вуза, его внутренней среды, его производственных, интеллектуальных, материальных, финансовых возможностей с внешней средой,

с факторами экономического и культурного (институционального) порядка, на которые сам вуз повлиять не может, но должен постоянно учитывать.

Примечания

¹ Долженко О. Ориентация на региональные центры образования // Alma mater. Вестник высшей школы. 1998. № 3. С. 8.

² Долженко О. Там же. С. 11.

